

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЯ

Непрестанно молитесь. За все благодарите: **Ибо таково о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5, 16-18)**

Бога, явившегося в Вифлеемских яслях, человек придумать не мог

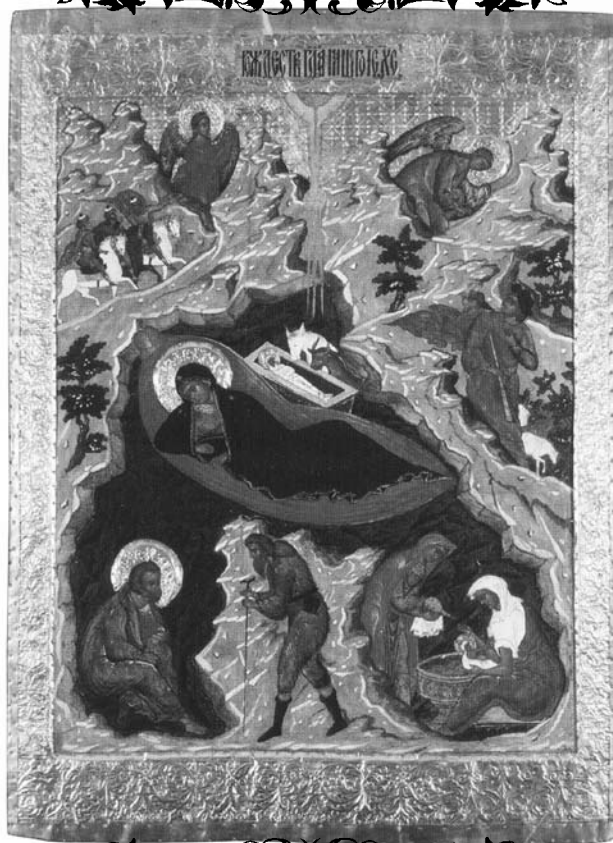
Рэту ночь открывается нам Бог так, как Он не был известен до того; открывается нам таким, каким человек Его ни помыслить, ни выдумать не мог. Из столетия в столетие люди старались создать себе картину о том, каков их Бог. Из столетия в столетие вырастали порой грандиозные, глубоко волнующие душу образы Бога, каким мыслил Его человек.

Хочу теперь обратиться и от себя ко всем, кто здесь молится, и ко всем тем, которые сейчас участвуют в нашем богослужении, с рождественским приветом.

О чем говорит эта светозарная, эта таинственная ночь, в которой Ангелы Божии возвестили людям простого и чистого сердца о рождении Спасителя мира? В эту ночь открывается нам Бог так, как Он не был известен до того; открывается нам таким, каким человек Его ни помыслить, ни выдумать не мог. Из столетия в столетие люди старались создать себе картину о том, каков их Бог. Из столетия в столетие вырастали порой грандиозные, глубоко волнующие душу образы Бога, каким мыслил Его человек. В этих образах воплощалось всё самое высокое, самое заветное и дивное, о чем мечтает человеческая душа. И этого Бога великого, всемогущего, торжествующего Бога, человек мог и помыслить и придумать. Но того Бога, Который явился нам в Вифлеемских яслях, человек придумать не мог бы; этот Бог — не мечта, а трагическая реальность; Бога обнищавшего, Бога гонимого, Бога опозоренного перед лицом всех людей; Бога, от Которого некоторым стыдно, потому что в Нем, по слову пророка Исаии, нет, будто, «красоты и величия», такого Бога человек не придумал бы себе; такой Бог мог только явиться, только Себя открыть людям. И этого Бога мы сейчас встречаем в этой таинственной, трепетной, прозрачной зимней ночи. Бог непостижимый в Своем величии, Бог, сияние Которого слепит очи, рождается среди людей, от Девы, от юной хрупкой отроковицы, которая так сумела поверить, так уйти, так углубиться в тайну неба, что

Слово Божие стало реальностью земли... Бог рождается, становится человеком, для того, чтобы во всем быть нам подобным, чтобы понести на Себе всю тяжесть человеческой жизни, все последствия человеческого отступления от Бога, все следствия человеческой нелюбви, взаимной отчужденности и ненависти. Всё горе земное ложится на Его плечи; и именно ради того, чтобы всё это понести, Он становится одним из нас. Его рождение в Вифлеемской пещере — начало Его крестного пути; бессмертный — входит в область смерти и отдаётся в смерть и для неё; всемогущий, ничем не ограниченный, победный Бог входит в условия вашей ограниченности, принимает на Себя всю человеческую хрупкость, всю человеческую незащитность; рождается Он в мир, где Он, ставший хрупким и слабым, будет встречен грубой и беспощадной силой; Он, Который стал человеком, потому что так возлюбил созданный Им мир, что Собою пожертвовал, чтоб этот мир вернулся к радости своей; Он, Который есть любовь, ставшая плотью, будет встречен сначала холодной безразличностью, затем нарастающим отчуждением, ненавистью; будет отвержен, изгнан, убит, когда страшная проповедь любви прозвучит слишком явственно, слишком неумолимо, когда люди поймут, что то, чего Он безжалостно требует, это чтобы они отреклись от себя, умерли для своего эгоизма, себялюбия, страстей, отвергли все, что есть кажущееся их богатство и до-

стояние, для того, чтобы другого, любого другого, каждого другого возлюбить всей жизнью и всей смертью своей — когда люди, окружавшие Христа, это поняли, они от этой любви пришли в страх и ужас, и эту любовь они отказались понести; а Того, Кто весть о ней принёс, они вывели из стана, они вывели из града, извергли из человеческого содружества и присудили к смерти среди злодеев: среди тех самых, которые топтали любовь, которые жили насильем и ненавистью, которые (как и Он), рождали страх и представляли неизбежную опасность для людей, которые не хотели

жить по-человечески...

Вот, какой Бог нам открывается, и такого Бога, поистине, человек придумать не мог, ибо такого Бога он себе и не мог пожелать, потому что Господь не только Сам Себя таким являет, но Он требует от каждого из нас, чтоб мы именно такими, как Он, стали через любовь, которая нас делает свободными от себя самих, чтобы мы стали уязвимыми до конца, беззащитными до конца, безумно поверив в свободу любви. И это людям страшно было тогда как и теперь. По-

тому что в любом обществе есть люди насилия и люди, которые взяли на себя иго Христово, которые названы именем Христа. Но там, где насилие делается беспощадным, там, где оно направлено на уничтожение и тойный человека и достойный Самого Бога. Вот, с чем мы входим в этот мир, которого так возлюбил Бог, что и Сына Своего Единородного отдал, чтобы этот мир был спасен. Входим мы в этот мир с Божией любовью к нему, входим мы в этот мир с готовностью жить для него и умереть для него и

всему миру, верующему и неверующему, мы сейчас свидетельствуем о любви Господней, о явлении этого Бога, Которого человек и не мыслил найти, и о том, что и сейчас есть, на всех просторах земли, люди, которые до конца, всем сердцем, всей крепостью своей, всем умом своим, всем вдохновением своим веруют в любовь и готовы ради этой любви жить и умирать. Аминь!

Митрополит Суражский Антоний

Ночью в подворотне

Как-то вечером иду по улице. Годы чудесные — минус сорок и ни ветерка, небо звездное, месяц растущий, огромный над нашими развалинами висит. Слышу, вдруг: «Здрассти, батюшка». Смотрю, девица лет 12–13 у магазина стоит, носом на морозе шмыгает и что-то мне говорит, а я не слышу, потому что уши у шапки опустил. Прислушался. Вроде как телефон она потеряла, а его нашел какой-то пьяница и требует пятьсот рублей за возврат. Родители ей денег не дали, а от меня она ждет несомненной помощи в переговорах с этим дяденькой, который должен подойти прямо сейчас вот сюда. Куда деваться... «Давай, — говорю, — ждать твоего дяденьку. А почему, кстати, он пьяница-то?» «Ну, голос у него такой», — отвечает Марианна (мы с ней уже познакомились к этому времени).

Стоим пять минут, стоим десять... Подходит мужик, на пьяницу особо не похож — коренастый, в фуфайке и малахае. Голос и вправду хриплый,

плечи — во какие, на лице шрам во всю щеку и явная готовность к разрешению конфликта любыми средствами. Типичный северянин. И говорит он своим северным голосом: «Гоните пятьсот рублей, и телефон — ваш».

Нет случайных встреч: или Бог посылает нужного нам человека, или мы посылаемся кому-то Богом, неведомо для нас. Мы умоляем Бога о помощи, а когда Он посылает нам ее через определенное лицо, мы отвергаем ее с небрежностью, невниманием, грубостью...

Священник Александр Ельчанинов (1881 - 1934)

«Так нету у девочки денег, и родители ей не дают. Что же делать?» «А ничего, — хохочет мужик злодейским таким, театральным смехом. — Счас вот каблуком раздавлю его и пойду». Смотрю, а у Марианны, невзирая на морозы, слезы градом, а на холоде это не полезно для растущего орга-

низма. «Ладно, мужик, — говорю ему, — отдавай ребенку игрушку и пойдем со мной. У меня с собой денег нет, а в церкви — есть. Я тебе там выпишу пятьсот рублей в качестве благотворительной помощи». Марианна схватила телефон и убежала радостная, а мы зашагали в сторону храма.

Зашли за угол дома, тут он оглянулся по сторонам и шепчет: «Стой, батя. Я хотел подале отойти, чтобы не при ней». Снимает он рукавицы и произносит торжественно: «Благослови меня, отец. С Рождеством тебя!» Оказалось, Михаилом зовут. Поговорили за жизнь — как он в Карабаху воевал. Обсудили, как можно на Крещение прорубь сделать, если пурги не будет. Я его спрашиваю: «А что же ты сразу не отдал телефон-то дитю?» «А мне интересно было, кто за нее подписался, если даже родители отказались помочь. Она же сказала, что сейчас дяденьку одного позовет», — отвечает Михаил и просит помолиться и за его деток. А у него тоже две дочки и сын. Попрощались мы, обнялись и разошлись по своим домам. До Крещения.

Игумен Агафангел (Белых)

Предание о первой Рождественской елке

Гвятая торжественная ночь спустилась на землю, принесла с собою великую радость людям.

В Вифлееме, в убогой пещере, родился Спаситель мира. Внимая песнопению ангелов, пастухи славят и благодарят Бога; вслед за путеводной звездой волхвы спешат с далекого востока на поклонение Божественному Младенцу. И не только люди, но и деревья, осеняющие пещеру, и луговые цветы, пестреющие вокруг, — все по-своему принимают участие в великом торжестве. Радостно колышутся они, как бы поклоняясь Божественному Младенцу, и в ликующем шелесте листвы, в шепоте трав как бы слышится выражение благоговения к совершившемуся чуду. Всем хочется видеть

родившегося Спасителя: деревья и кусты простирают свои ветки, цветы приподнимают головки, стараясь заглянуть внутрь пещеры, обратившейся теперь в священный храм.

Счастливей других три дерева, стоящих у самого входа в пещеру: им хорошо видны ясли и покоящийся в них Младенец, окруженный сонмом ангелов. Это стройная пальма, прекрасная пахучая маслина и скромная зеленая елка. Все радостней, все оживленнее становится шелест их ветвей, и вдруг в нем явственно слышатся слова:

- Пойдем и мы поклонимся Божественному Младенцу и поднесем Ему наши дары,- говорила, обращаясь к маслине, пальма.

- Возьмите и меня с собой! — робко промолвила скромная елка.

- Куда тебе с нами! — окинув елку презрительным взглядом, гордо ответила пальма.

- И какие дары можешь ты поднести Божественному Младенцу? — прибавила маслина. -Что у тебя есть? Только колючие иглы да противная липкая смола! Промолчала бедная елка и смиренно отошла назад, не осмеливаясь войти в пещеру, сиявшую небесным светом.

Но ангел слышал разговор деревьев, видел гордость пальмы и маслины и скромность елки, ему стало жаль ее, и, по своей ангельской доброте, он захотел помочь ей.

Великолепная пальма склонилась

над Младенцем и повергла перед Ним лучший лист своей роскошной кроны.

- Пусть он навевает на Тебя прохладу в жаркий день, — сказала она, а маслина наклонила свои ветки. С них закапало душистое масло, и вся пещера наполнилась благоуханьем.

С грустью, но без зависти, смотрела на это елка. «Они правы, — думала она, — где мне с ними сравниться! Я такая бедная, ничтожная, достойная ли я приблизиться к Божественному Младенцу!»

Но ангел сказал ей:

- В своей скромности ты унижаешь себя, милая елка, но я возвеличу тебя и разукрашу лучше твоих сестер!

И ангел взглянул на небо.

А темное небо усеяно было сверкающими звездами. Ангел сделал знак, и одна звездочка за другой стали скатываться на землю, прямо на зеленые ветки елки, и скоро вся она засияла блестящими огоньками. И когда Божественный Младенец проснулся, то не благоухание в пещере, не роскошный веер пальмы привлекли Его внимание, а сияющая елка. На нее взглянул Он и улыбнулся ей и протянул к ней ручки.

Возрадовалась елка, но не загордилась и своим сиянием старалась осветить пристыженных, стоявших в тени маслину

и пальму. За зло она платила добром. И ангел видел это и сказал:

- Ты доброе деревце, милая елка, и за это ты будешь вознаграждена. Каждый год в это время ты, как теперь, будешь красоваться в

сиянии множества огней, и маленькие дети будут, глядя на тебя, радоваться и веселиться. И ты, скромная, зеленая елка, сделаешься знаменем веселого рождественского праздника.

Е. Ивановская

Рождество

Ольга Май

Гнова в окнах огоньки горят,
Всё вокруг сияет в мишуре.
И друг другу люди говорят:
«Рождество Христово на дво-
ре!»

Может кто-то вспомнит по-
привычке
О рожденьи Господа Христа...
На втором Он месте, как обычно,
А на первом - грех и суета.

*Рады все подаркам, поздравленьям,
Все спешат отметить торжество,
Но а все ли придают значенье,
Что же значит слово «Рождество»?*

*Но Христу сегодня место первое,
Всё же Он – Виновник торжества!
В день рожденья твоего, наверно,
Сам сидишь ты во главе стола.*

*Кто-то ждёт его, чтоб веселиться,
Встретиться с друзьями, отдохнуть.
Для кого-то повод вновь напиться,
Или же «расслабиться» чуть-чуть.*

*Для тебя на землю Он спустился,
Всё оставил: славу, небеса,
В яслях бедных для тебя родился,
Чтобы был спасён ты на века.*

*Дети ждут подарков с нетерпением,
Песенки про ёлочку поют,
Только вот Христову воплощенью
Очень мало места отдают.*

*О, запомни, Рождество Христово –
Не подарки, ёлки, огоньки.
В этот день сошло на землю Слово,
Слово Бога, чтобы нас спасти!*

Чтобы уныние заунывало

Из «обычного» на исповеди, точнее – когда она уже закончилась:

- А что голову повесили?

Унываете?

- Унываю, батюшка. Сильно.

- Отчего так?

- Да страшно ничего вроде, но обстоятельства! На работе то, что хочу сделать, не получается. Такое впечатление, словно ты строишь, а сила какая-то злая всё разрушает. Дома ссоримся из-за пустяков то и дело, замучился уже. Здоровье тоже не очень радует, спортом бы заняться надо, всё не соберусь никак.

- Уж больно вы подавлены... Надо постараться из этого состояния вырваться поскорее.

- Стараюсь! Голову уже сломал, как на работе всё обустроить, как с женой отношения наладить, как на спорт время выкроить... Но сделаю, всё сделаю!

Уныние, вне всякого сомнения, одна из самых страшных и разрушительных болезней человеческой души. Если прочие страсти, овладев человеком, заставляют его чего-то желать, к чему-то стремиться, активизируют различные процессы, то уныние, не спасая от действия этих страстей, постепенно приводит одержимого им к полному параличу. Оказавшийся в его власти – словно

цветок, накрытый непроницаемым колпаком, лишенный света, воздуха и воды, сохнувший и чахнувший.

И странное дело: невзирая на обессиленность, опустошенность унынием, человек унывающий зачастую много и тяжело грешит. А от грехов, их тяжести и мыслей о посмертном воздаянии унывает соответственно еще больше. И всё ходит и ходит по этому замкнутому, страшному, в сущности, кругу, не зная, как выйти из него и освободиться.

При этом одна из главных ошибок – это, как ни странно, как раз то самое, выше процитированное стремление «всё изменить», точнее – видение в этом панацеи: с «изменением всего» – того, что и заставляет его унывать, – человек связывает и изменение своего душевного состояния. Вроде бы, логично. Но...

Как же быть, если внешние обстоятельства изменить не удастся? Если ты прилагаешь все возможные усилия, ищешь пути решения, даже помощи просишь у тех, кто помочь может, и молишься, конечно же, а всё остается по-прежнему? Или того больше – ситуация вообще от тебя не зависит ни в коей мере. Что тогда? Продолжать унывать, преуспевая в виду этого «на горшее»?

Думается, нет, неправильный это

порядок. Все силы в первую очередь как раз-таки и надо бросить не столько на «решение проблем», сколько на борьбу с унынием. Победа над ним – вот первостепенная задача! Тогда и силы на всё остальное появляются.

Преподобный Антоний Великий говорил: «Пусть то, что причиняет тебе скорбь, станет источником радости».

Легко сказать, да нелегко сделать? Безусловно, как и вообще всё, что имеет отношение к нашему спасению. Царствие Божие как берется? Силой. И «употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11: 12). Человек, будучи не в силах изменить обстоятельства, всегда может изменить свое отношение к ним. Преподобный Антоний Великий говорил: «Пусть то, что причиняет тебе скорбь, станет источником радости». Чудно звучит, загадочно, парадоксально? Наверное... Но христианский взгляд на жизнь нередко представляется стороннему человеку парадоксальным. А суть тут – именно в христианском взгляде.

Ты болен и болезнь не покидает тебя? Но ведь это Господь послал ее тебе для усовершения в терпении, для преуспевания в мужестве христианском. Разве эта мысль неспособна утешить? Тебя притесняют неблагоприятные люди, обижают, досаждают, гонят ни

за что ни про что? Но разве через это ты не становишься ближе к Тому, с Кем поступали так же, а потом и вовсе распяли? У тебя не ладится дело, ты бьешься, мучаешься, но ничего не выходит? А не приходила ли тебе мысль, что Господь по какой-то особой причине не помогает тебе, а, напротив, препятствует, потому что в конце концов это дело обратится не к пользе, а во вред? Ты трудишься, подвизаешься для того, чтобы научиться преодолевать искушения, жить жизнью подлинно христианской, незазорной, но всё падаешь и падаешь? И горько, и больно тебе? Но подумай: Господь видит и труд, и ревность твою, да только попускает тебе падения эти, чтобы ты... смирился, ибо хочет научить добродетели самой важной и самой высокой.

Победа над унынием – всегда дело веры. Ее проявление, свидетельство о ней. Причем не обязательно, чтобы

вера была сильной, великой – пусть она будет всего лишь с горчичное зерно, пусть просто – будет. Дух уныния стремится умертвить ее, отнять у нас этот дар, потому что знает его силу. Нельзя ему уступать – никак!

Всё самое светлое, радостное нужно представить пред взор разума своего, ввести в тьму своего сердца: случаи помощи Божией, примеры милости Его к нам; память о том, что не всегда мы были столь неудачливы, как сейчас; уверенность: и на нашей улице будет вновь праздник. И обязательно благодарить Бога – за всё! Даже если сердце не отзывается, просто устами благодарить. И еще – делать всё наперекор унынию, противное тому, чего оно хочет. И оно обязательно само заунывает и убежит. Мы даже и не заметим как.

Игумен Нектарий (Морозов)

Год лошади от Рождества Христова

Новый год и Рождество. Слова, неразрывно связанные друг с другом, несмотря на начавшиеся в двадцатом веке попытки разделить оба эти праздника, старательно и не без успеха отправляя во всенародное забвение второй. Итак, грядёт две тысячи четырнадцатый год. Год от рождения в мир нашего Бога – Иисуса Христа. Единственного, имеющего власть над миром, временем, судьбой человека и каждым волосом с его головы, каждым пёрышком птичьим и лошадиной щетинкой. Таково мнение верующего христианина. Атеист или язычник думают по-другому. Речь я хочу повести не о них.

Меня поражает в преддверии каждого нового года поведение православных людей. Православные люди, крещёные, миропомазанные, исповедающие единобожие, задолго до наступления праздника изучают, какое животное в следующем году станет «покровителем» их личной жизни, здоровья и материального благополучия. В следующем году, например, эта скотинка-счастливица – лошадь. И именно ей выпал жребий распоряжаться судьбой остальных... скотин. Потому что скотины – это, товарищи, мы. Если верить теории китайского гороскопа, каждый из нас – не образ Божий, а образ одного из двенадцати зверей, в том числе мифологических. А коли все мы, получается, живём в этаким общепланетарном зверинце, то господство одной животины в определённый период времени влияет на будущее остальных. Вот, например, как: «Овца, в отличие от Лошади, стремится всё систематизировать в себе самой и вокруг себя. Она ищет внутреннюю гармонию и покой. В своей жизни может то бежать стремглав к заоблачным вершинам, то стоять без движения часами. В год Лошади Овца быстро подстроится под ритм жизни и продолжит свою полосу удач...». То есть, видите, какие овцы непростые звери, склонные к систематизации и гармонии. Было б смешно, если б не было грустно, ведь под овцой здесь подразумевается кто-то из нас с вами.

Но разве этот кто-то обижается такому сравнению? Нет, конечно! Наоборот, гордо отчеканивает даже детсадовец: «Я – синий дракон и скорпион!», а его мама при этом умильно поясняет: «Вот поэтому он у нас такой малыш с характером. Положение обязывает». А на шейной тесёмочке у малыша мама повесила «оберег» - скорпиончика. И висит скорпиончик рядом с крестиком, на котором распят Христос.

Хочется, как тому пустынно-вопиющему, возопить в ответ на многочисленные поздравления «С наступающим годом лошади» желающих мне добра людей: «Люди русские, православные. Давайте уже определяться, кому поклоняться. Кому служить. Творцу или одной из двенадцати тварей? Давайте вспомним, что их дракон – наш змей-горыныч, то есть злое сказочное чудовище, а не покровитель. Их пресмыкающийся символ мудрости – наш библейский «древний змий», «человекоубийца от начала». А диавола в православии называют обезьяной Бога, и именно его в образе драконьем закалывает копьём наш святой Георгий. Православные «змеи», «драконы», «обезьяны» и «лошади!» Задумайтесь, кому в следующем году вы доверите своё будущее – Всемогущему Богу или парнокопытному существу, которого поручил Господь в хозяйствование ещё нашему праотцу Адаму. Вот теперь и решайте, покупайте ли в подарок крестнице магнитик с «покровителем года», и какую долю вы выберете: провести год и жизнь в образе лошадином или всё-таки «быть совершенными, как совершен Отец наш Небесный».

Двум господам служить невозможно. Об этом предупреждал Христос всех людей - и евреев, и китайцев, и русских. Или зверь, или Бог. Вы же заметили очевидную нелепицу в названии статьи. Давайте постараемся не превратить и нашу жизнь, и жизнь детей в подобную же нелепицу.

А напоследок хочется поделиться личным. Когда я выросла, всё больше перед новым годом у меня терялось предчувствие чего-то чудесного, волшебного, праздничного. Всё яснее приходило понимание, что ночь с тридцать первого на первое не является и не может являться рубежом между новой и старой жизнью, что с календарного завтра не начнётся другая эпоха. Что отщёлкают хлопучки и разойдутся гости, но жизнь останется такой же будничной, и никакие куранты не в силах запустить отсчёт перемен к лучшему в моей судьбе. Изменить в одночасье жизнь и вернуть в неё чудо, детскую веру, подарить праздник не может ни один даже самый наинарумяненный «дедушко Мороз». Сделать всё перечисленное явью может лишь тот, кто родился почти две тысячи четырнадцать лет назад. И это празднуется самой светлой ночью в году – ночью на Рождество Христово.

Екатерина Терлеева

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ. ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ ПРИНЕСИТЕ В ХРАМ.

Печатный орган прихода храма «Преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких». Тираж 200. Настоятель прихода священник Алексей Суханов (тел. 8 904 410 8101). Распространяется бесплатно.

www.hram-v-kotlubani.ru